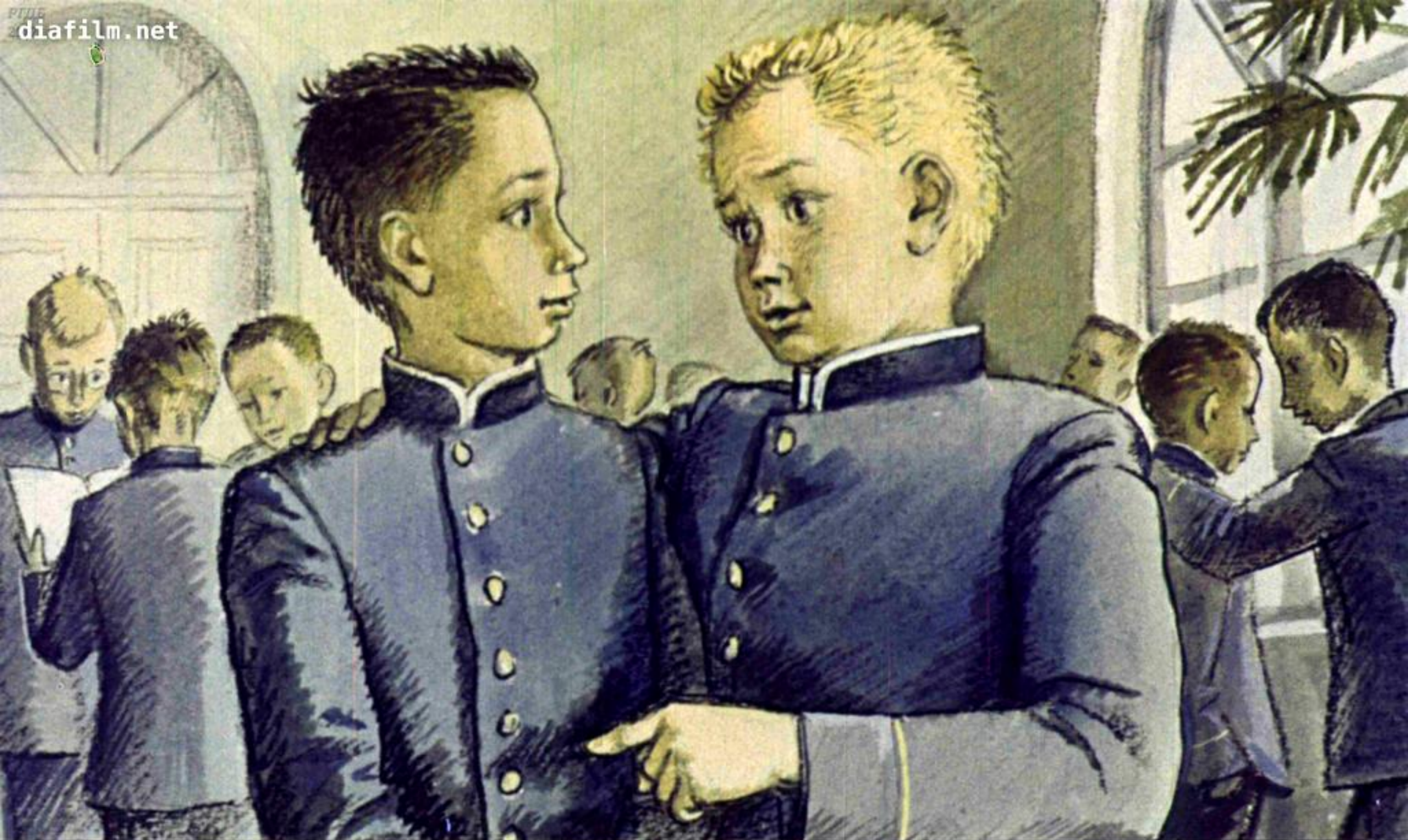

В. ЖИТКОВ

Тро обезьянку

ХУДОЖНИК З. СМЕХОВ

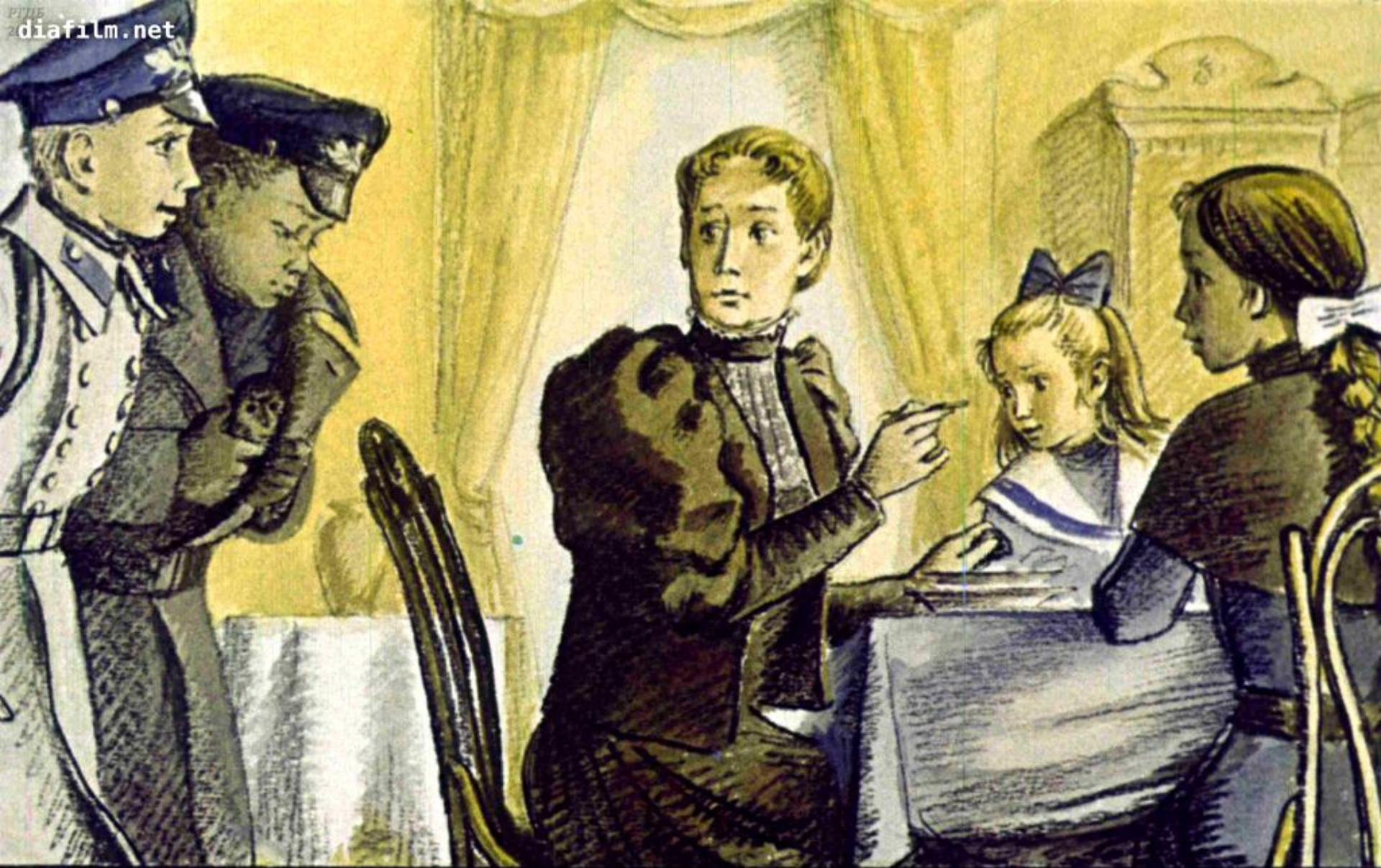
Мне было двенадцать лет, и я учился в школе. Раз на перемене подходит ко мне товарищ мой Юхименко и говорит: «Хочешь я тебе обезьянку дам? Живую. Её Яшкой зовут. А то папа сердится: убирай, говорит, её куда знаешь». [2]

После уроков пошли мы к Юхименке. Я всё не верил, что у меня будет обезьянка, и всё спрашивал, какая она. Юхименко говорит: «Она маленькая и без хвоста. Она макака, у них хвостов не бывает».

Действительно, оказалась маленькая. Морда старушечья, а глазки живые, блестящие. На обезьянке был надет синий жилет. Юхименко позвал Яшку. Тот закричал и в два прыжка вскочил Юхименке на руку. Он сейчас же сунул обезьянку в шинель, за пазуху.

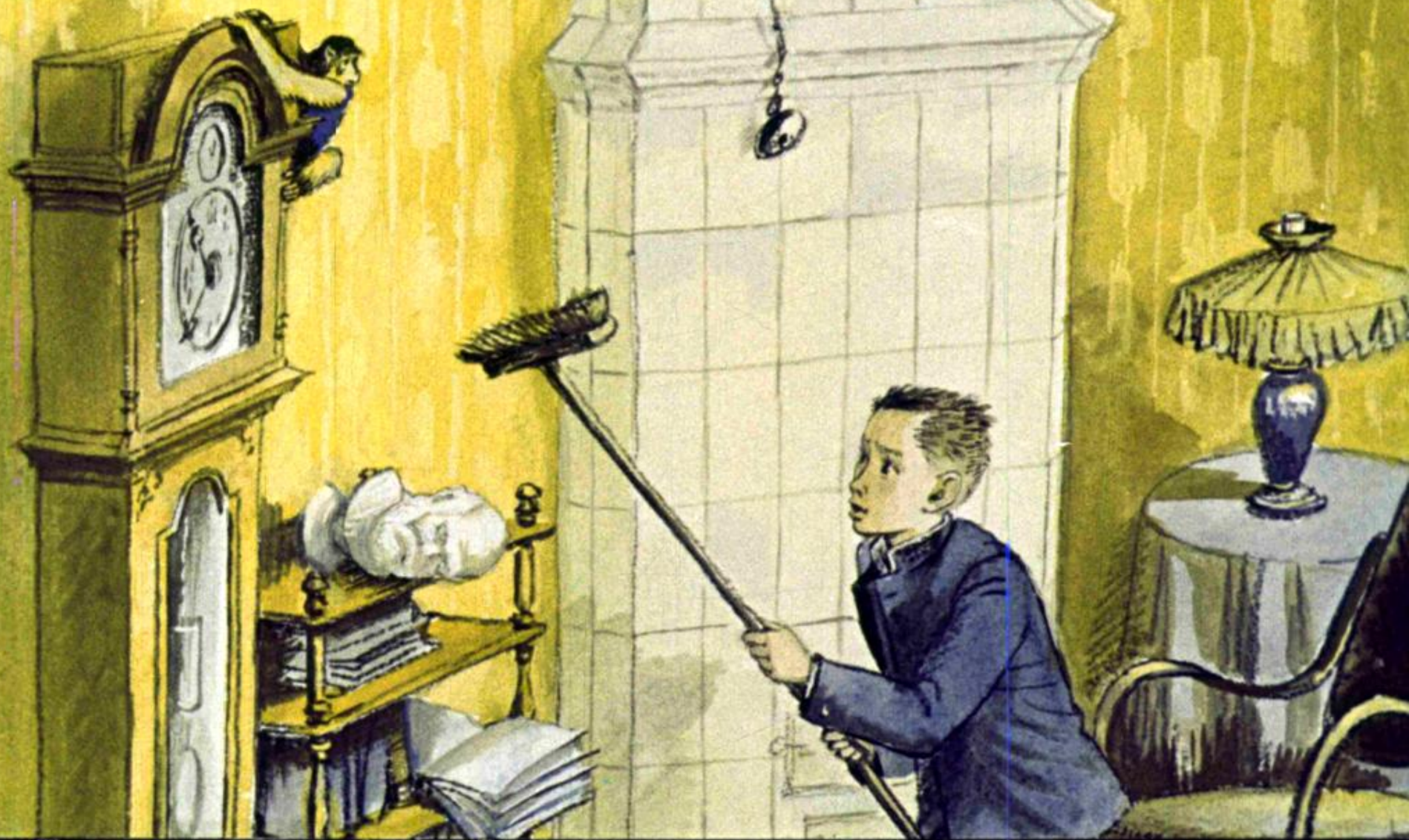
Пришли мы к нам домой. Мама и девочки сидели за обедом. Я говорю: «А кто у нас есть!» Все обернулись. Юхи-менко расстегнул шинель,

а Яшка как прыгнет и прямо маме на голову! 8

Все вскочили, закричали: «Ой, кто это?» А Яшка уселся на буфет и строит морды. Я оглянулся. Юхименки уже нет, ушёл. Значит, я остался хозяином обезьянки.

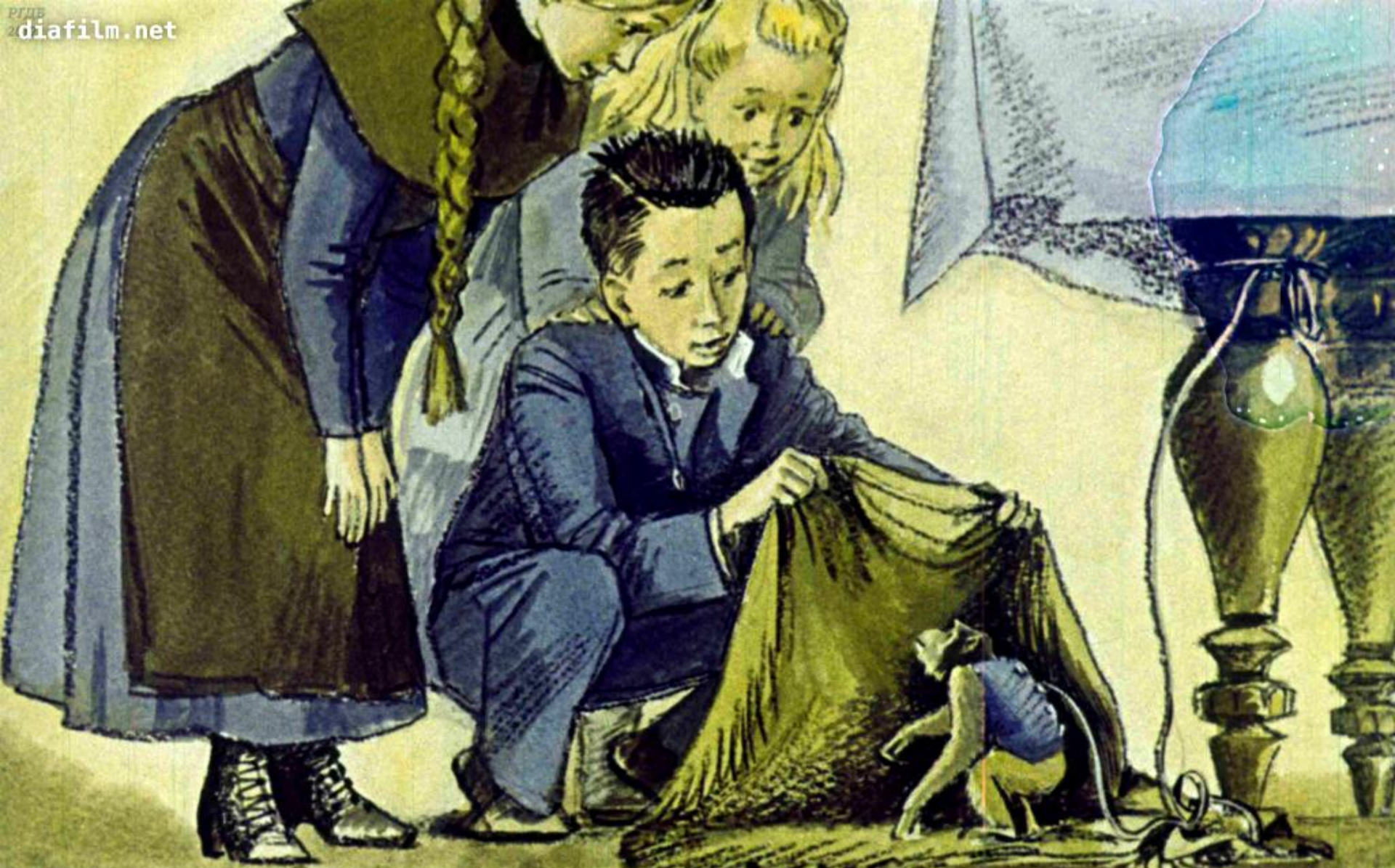
До самого вечера Яшка не спускался вниз, а прыгал по верхам: с буфета на дверь, с двери на шкаф, со шкафа на печку. Я его оттуда щёткой, а он прыг на часы.

Тут уже все собрались и стали гоняться за Яшкой. В него кидали мячиком, катушками, спичками и наконец загнали в угол.

Накрыли его шерстяным платком и завернули, запутали. Но отец сказал: «Не пеленать же обезьянку каждый раз на ночь. Надо её привязать. За жилет и к ножке, к столу». 10

Принесли верёвку. Я нащупал у Яшки на спине пуговицу, продел верёвку в петлю и крепко завязал. Потом привязал верёвку к ножке стола и только тогда размотал платок. 11

Яшка сразу присмирел. Я достал из буфета сахару и дал Яшке. Он схватил чёрной лапочкой кусок и заткнул за щёку. От этого вся мордочка у него скривилась.

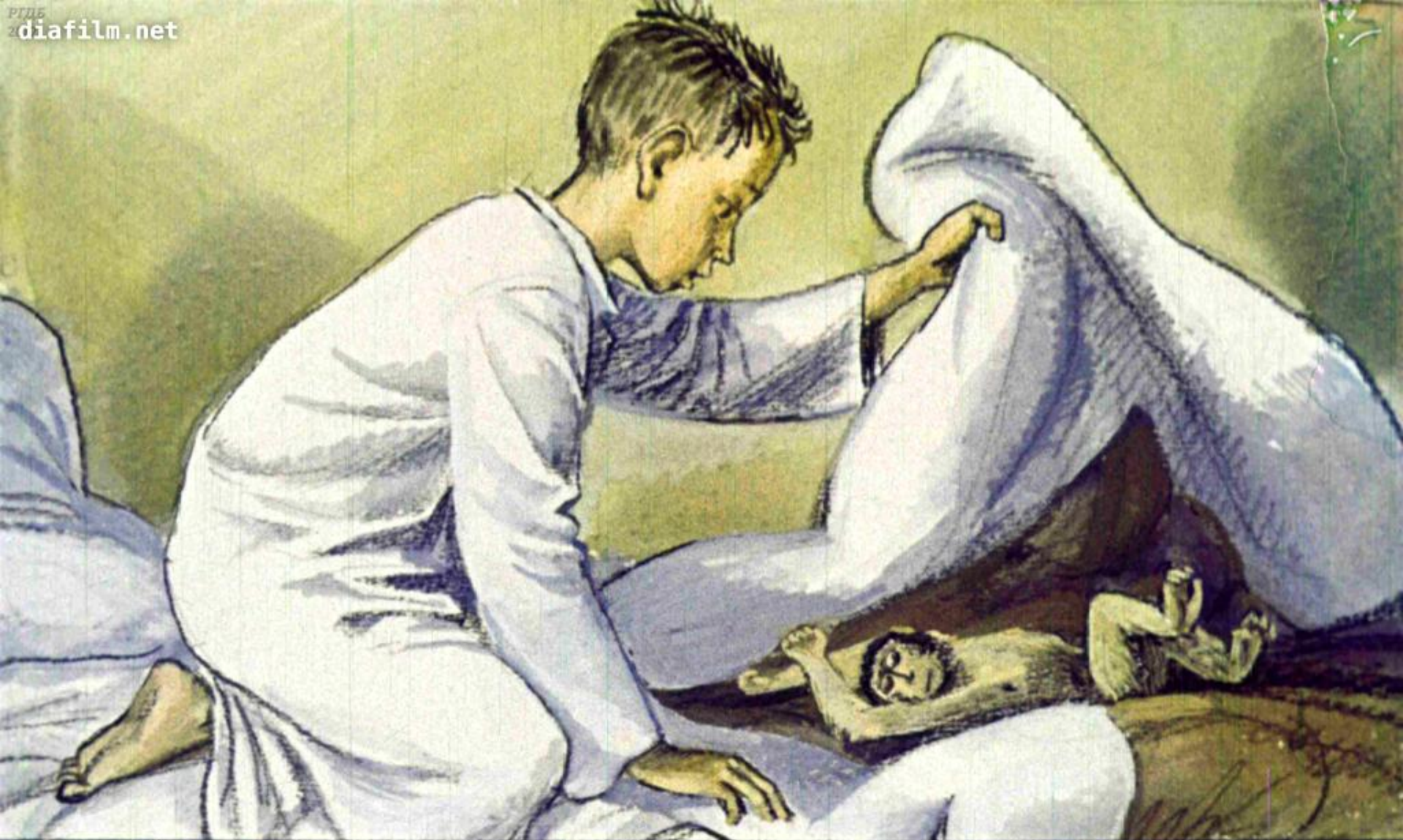
Я пощекотал ему ладошку, а Яшка как дёрнет лапку — раз и меня по щеке. Надавал мне оплеух и прыг под стол.

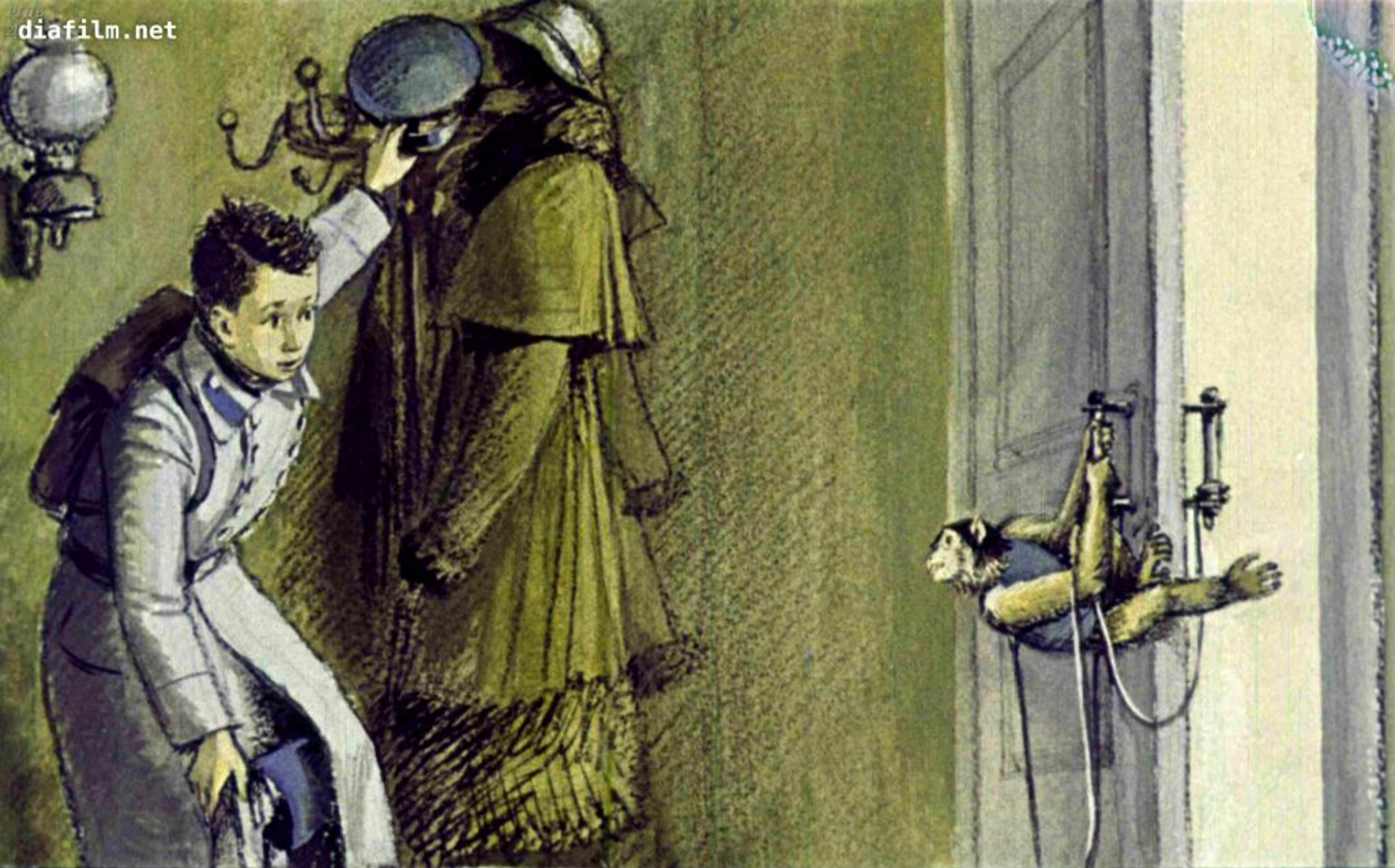
Ночью я всё прислушивался, что Яшка делает, и думал, что непременно ему надо устроить кроватку, чтобы он спал, как люди. Думал, думал и заснул.

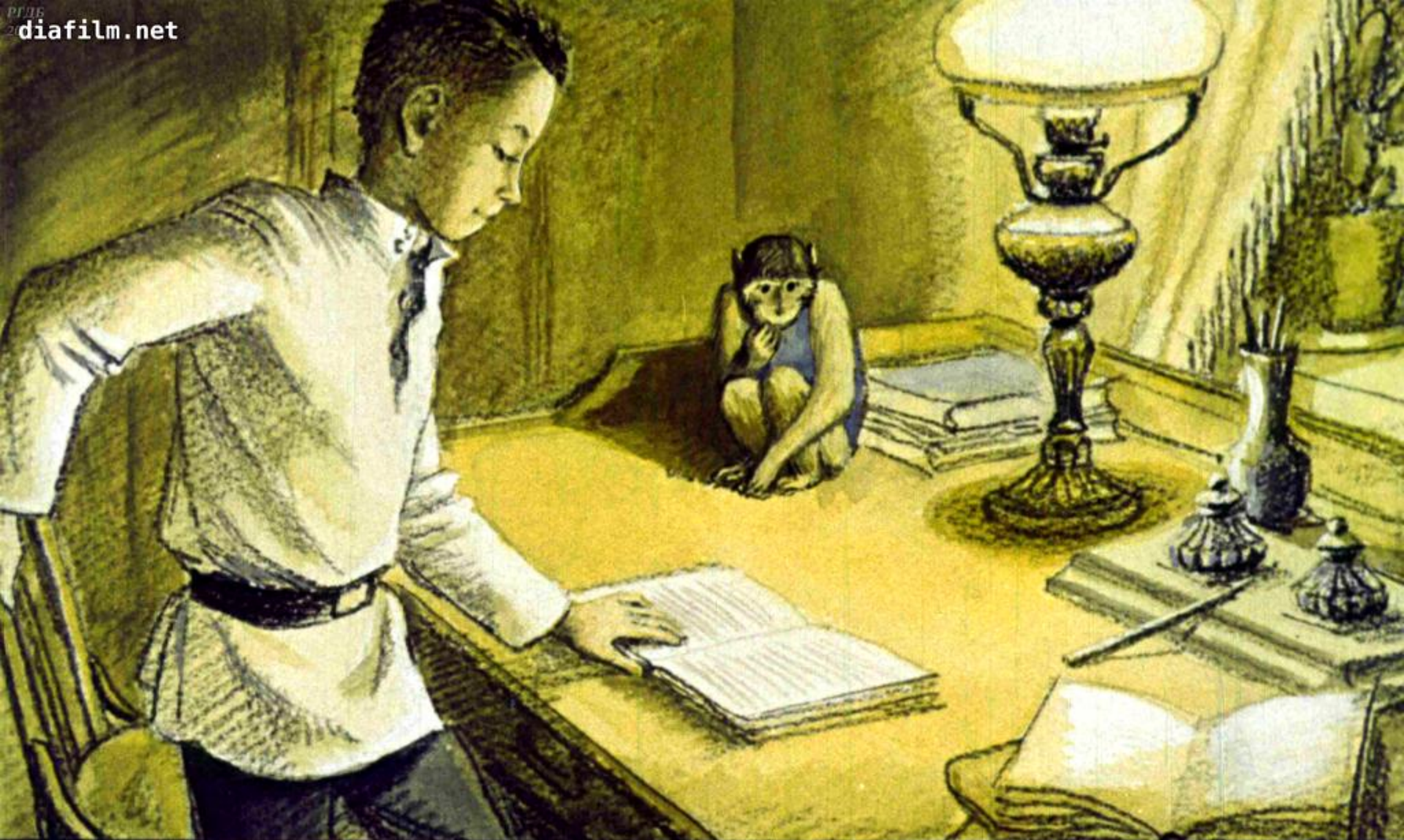
Утром вскочил и, не одеваясь, к Яшке. Смотрю, на верёвке жилет привязан, а Яшки нет. Я перепугался. А ну как убежал на улицу? На улице мороз — замёрзнет, бедный. И самому стало холодно.

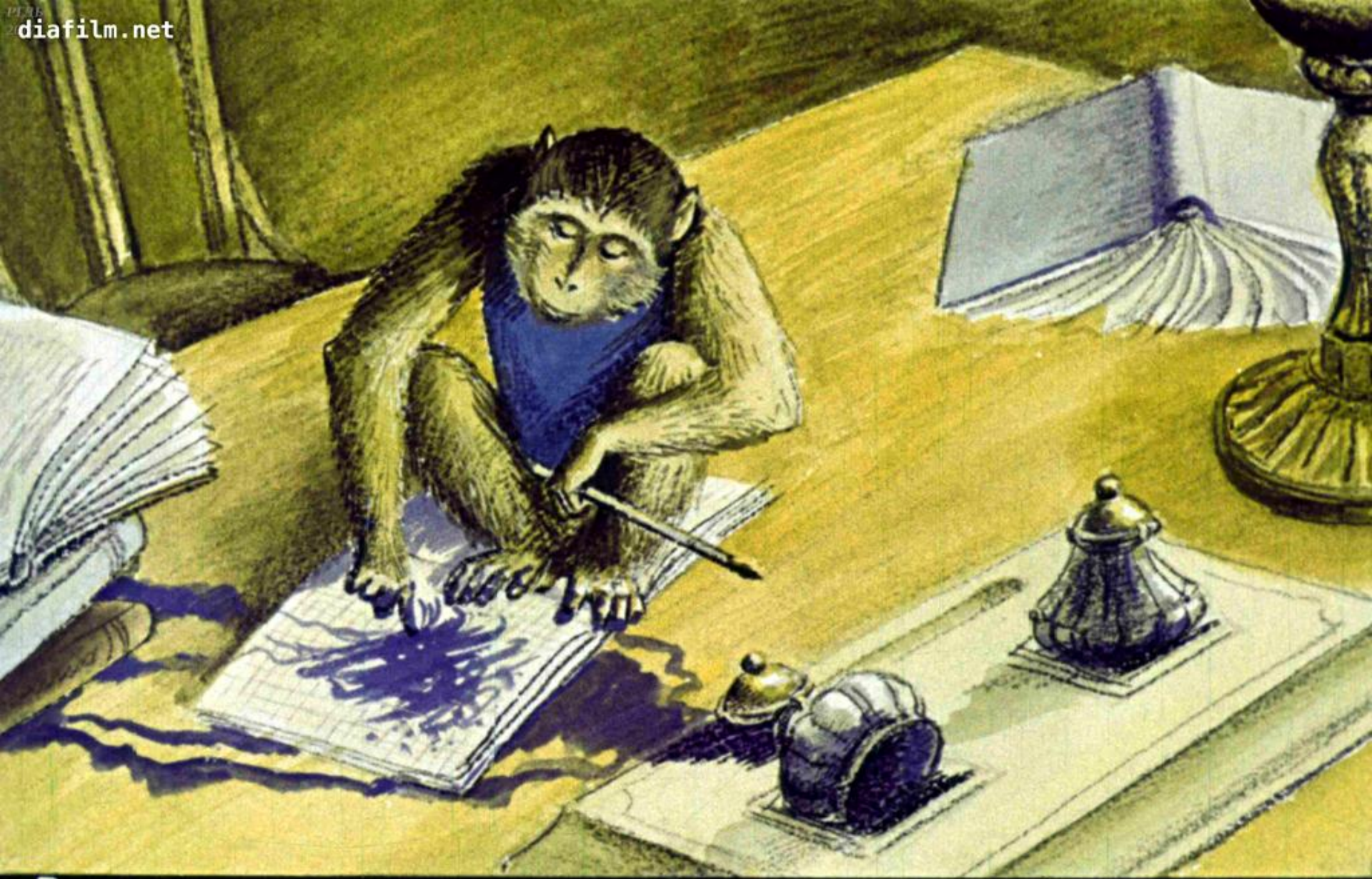
Я побежал одеваться. Вдруг вижу, в моей кровати что-то возится. Я даже вздрогнул. Вот он где! Яшка спросонья не дичился, дался в руки, и я напялил на него снова синий жилет.

Когда я уходил в школу, я привязал Яшку к дверям, к ручке. Прихожу, а он висит на дверной ручке и катается на дверях, как на карусели.

Я сел готовить уроки и посадил Яшку на стол, возле лампы. Учитель у нас был строгий, и я чистенько написал страницу. Написал и оставил, чтобы чернила просохли. А сам вышел из комнаты.

Возвращаюсь и вижу: сидит Яков на тетради, макает пальчик в чернильницу и выводит чернильные вавилоны по моему писанию. Я чуть не заплакал от горя.

Бросился на Яшку. Да куда! Он на занавески — все занавески чернилами перепачкал. Вот оно почему Юхименкин папа на них с Яшкой сердился...

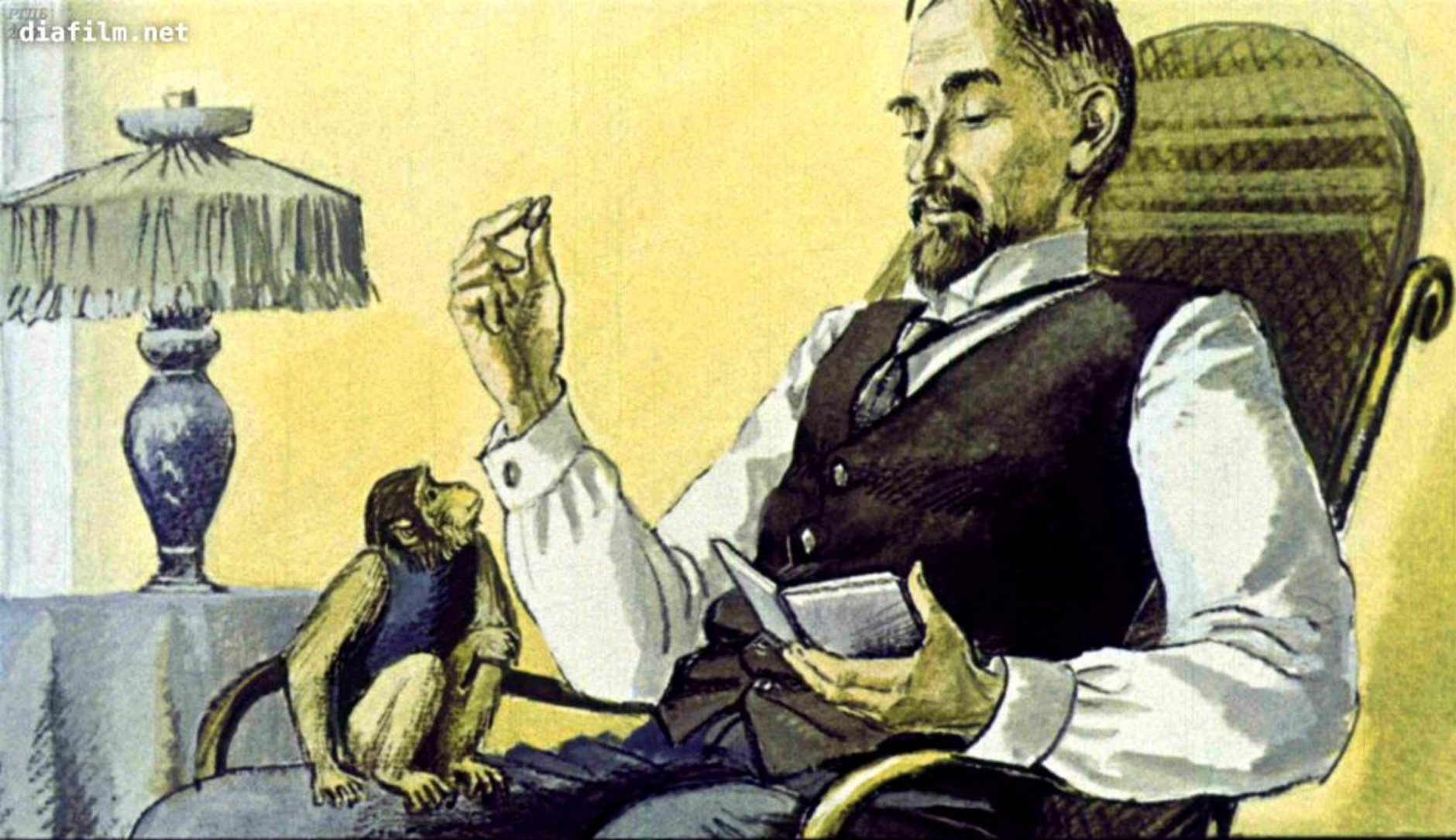
Но раз и мой папа рассердился на Яшку. Яшка обрывал цветы, что стояли у нас на окнах. Сорвёт лист и дразнит. Отец поймал и отдул Яшку. А потом привязал его в наказание на лестнице, что вела на чердак.

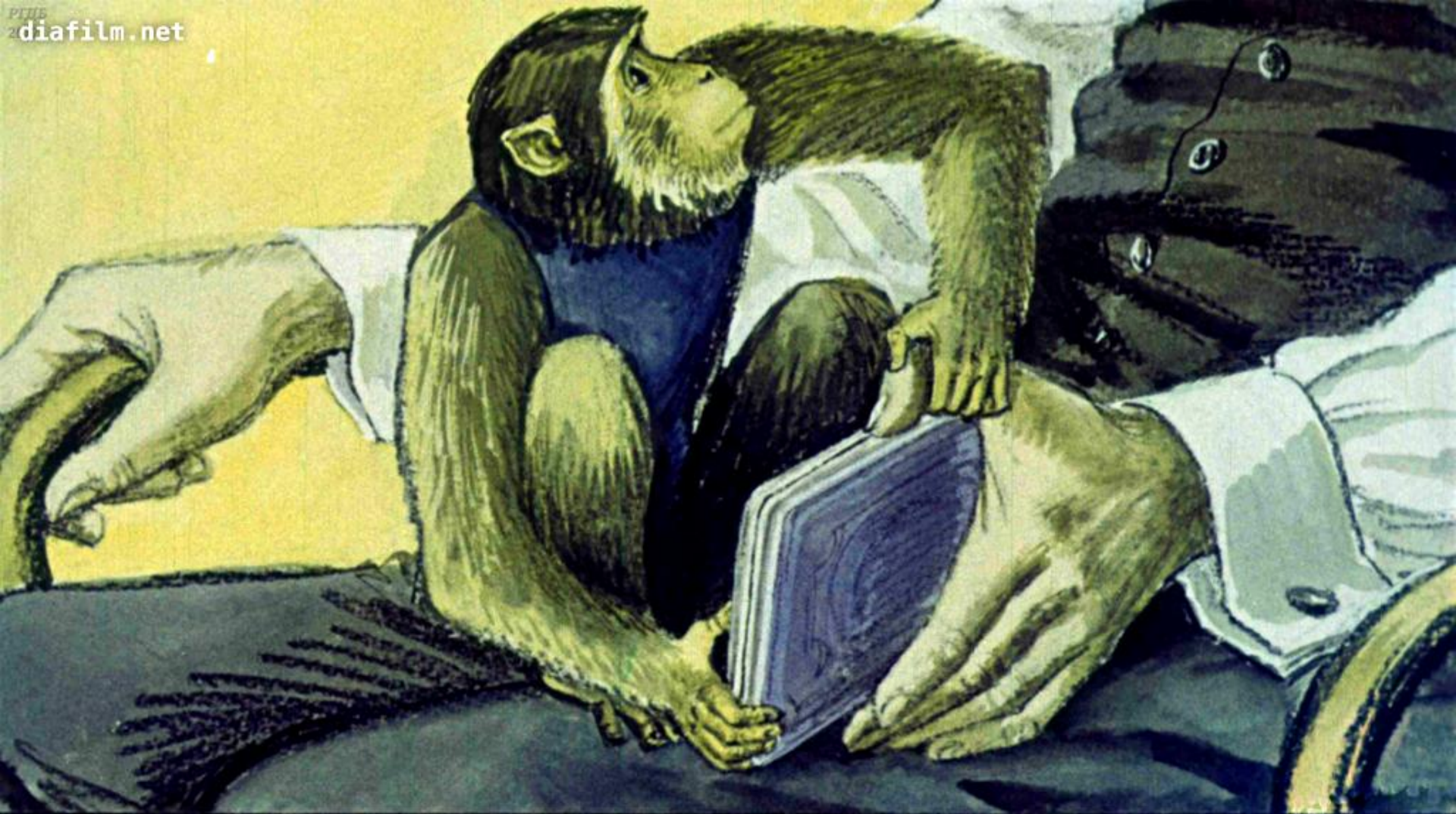
Утром идёт отец на службу. Спускается по лестнице. Хлоп! Штукатурка падает. Отец глянул вверх—никого. Только пошёл—хлоп, опять кусок извёстки прямо на голову? Что такое?

А это Яшка наломал от стены извёстки, разложил по краям ступенек, а сам притаился. Только отец пошёл, а Яшка толк ножкой штукатурку да так ловко, что прямо отцу на шляпу. Это он мстил ему за то, что отец его вздул.

Помирился с ним Яшка из-за конфет. Отец как раз бросил курить и вместо папирос носил в портсигаре конфетки. Каждый раз после обеда он ногтем открывал крышку портсигара и доставал конфетки. Яшка тут как тут: сидит на коленях и ждёт.

Вот отец раз отдал портсигар Яшке. Яшка взял его в руку, а другой попробовал открыть крышку. Но крышка тугая, и ничего не выходит у Яшеньки. Тогда он схватил отца за большой палец и его ногтем, как стамеской, стал отковыривать крышку.

Отца это рассмешило. Он открыл крышку и поднёс конфеты Яшке. Яшка сразу запустил лапу, нагребастал полную горсть и скорей в рот.

Яшка был большой сладёна. Однажды пришли в гости девочки. Сели завтракать. Яшка сидел у меня за пазухой, и его совсем не было заметно. Под конец роздали конфеты. Только я стал первую разворачивать, вдруг...

...из-за пазухи, прямо из моего живота, вытянулась мохнатая ручка, ухватила конфету и назад. Девочки взвизгнули от страха. А я им говорю: «Это у меня третья рука: я этой рукой прямо в живот конфеты сую».

Был у нас знакомый доктор. Болтать любил—беда. Особенно за обедом. Вот раз обедает он у нас, ткнул вилкой в картошку и вилкой этой размахивает—говорит.

Яшенька поднялся по спинке стула, лапочкой тихонько за картошку и снял её с вилки.

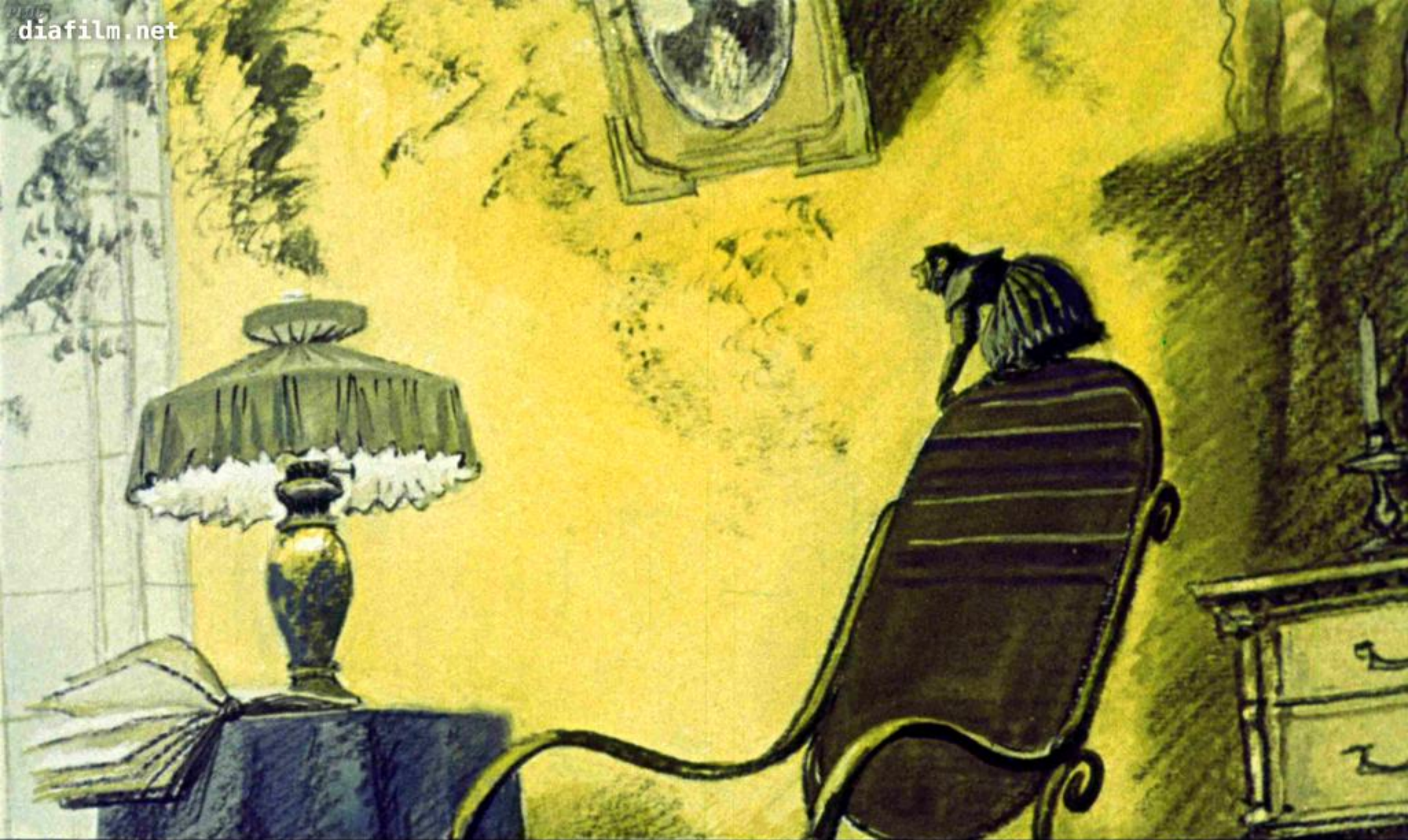
Доктор тык пустой вилкой себе в рот. Сконфузился, думал, стряхнул картошку. А Яшки уже нет—сидит в углу и картошку жёт.

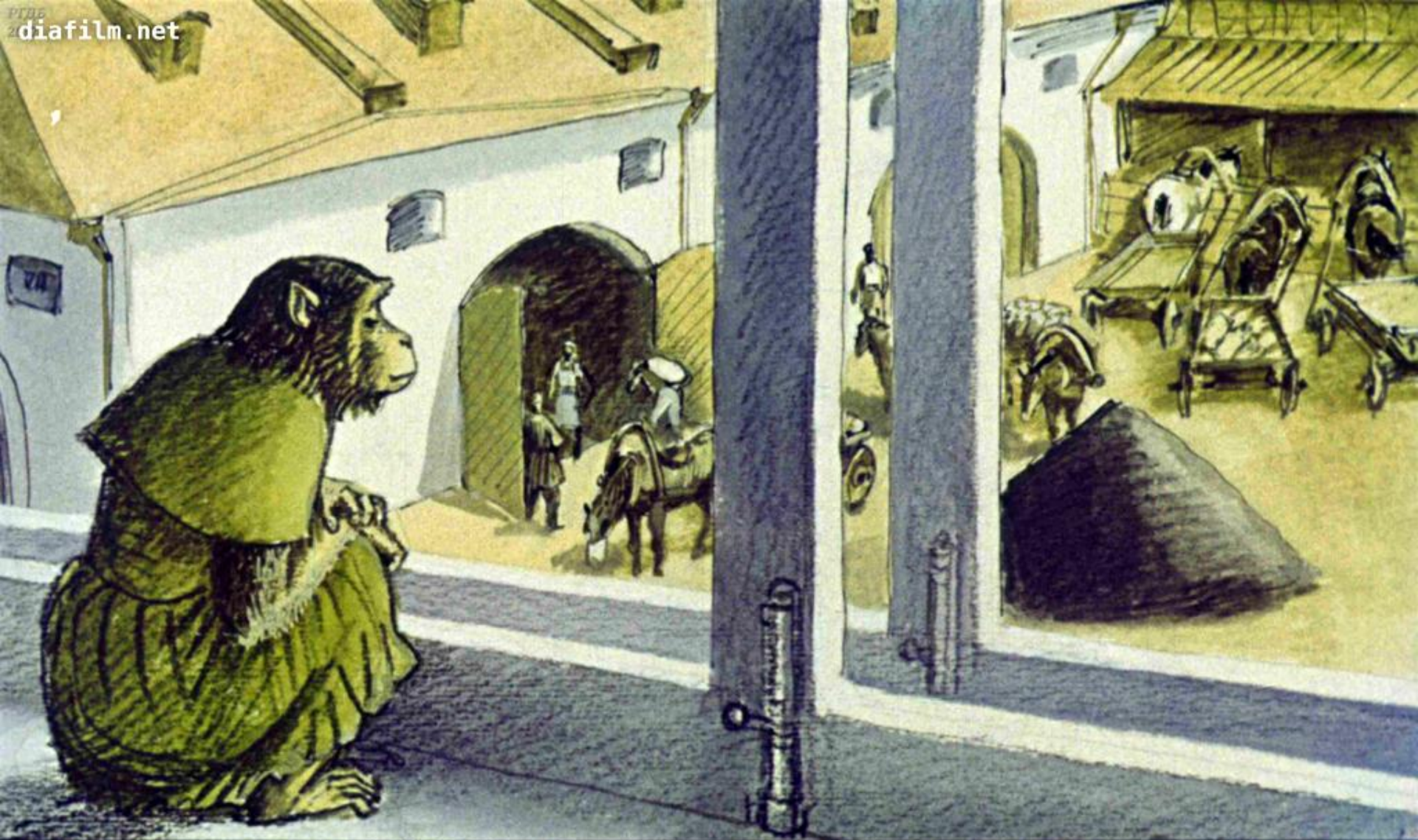
Когда началась настоящая зима, Яшке сшили платьице, зелёное, с пелеринкой, и стал он похож на стриженую девочку из приюта.

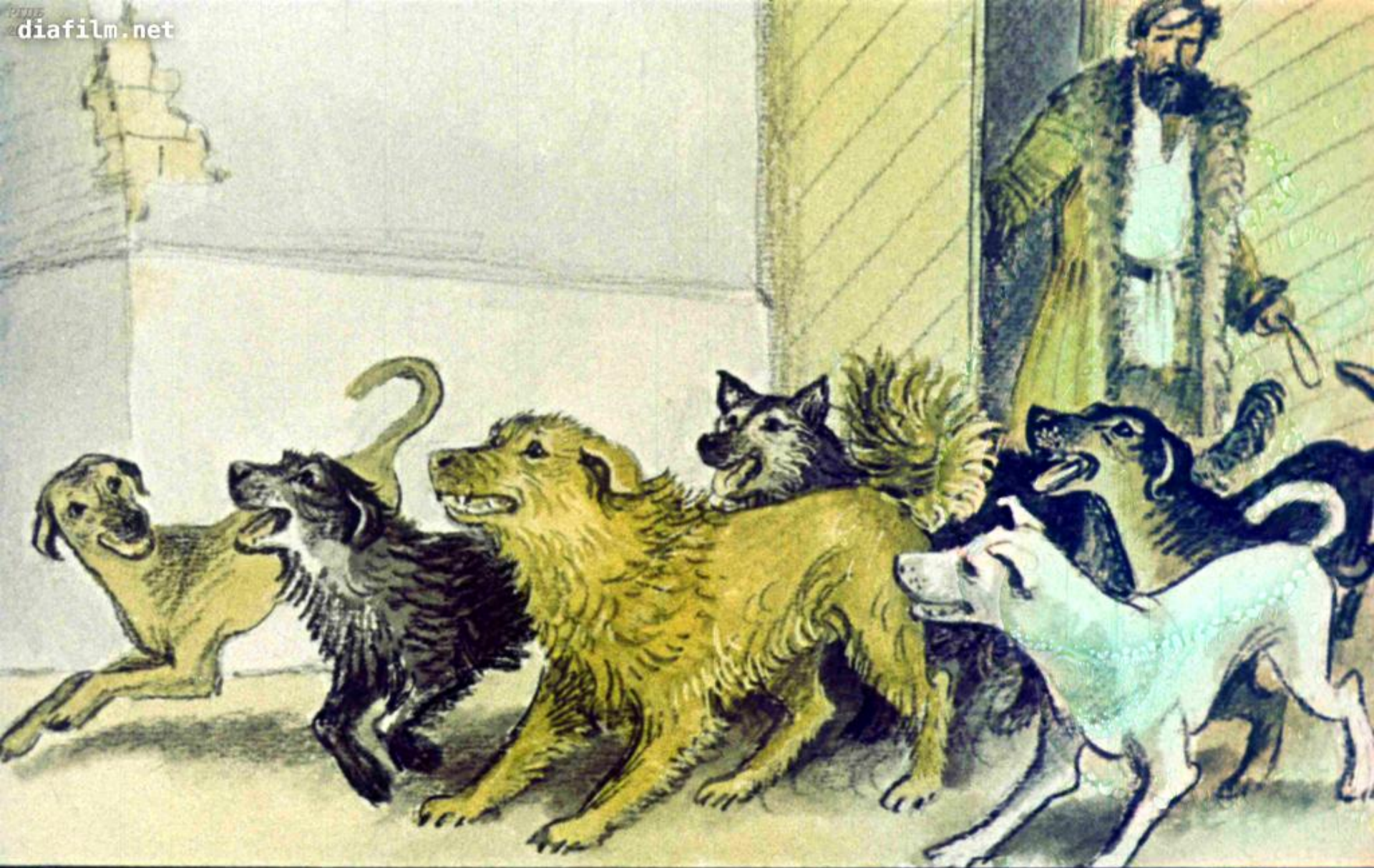
Вот раз я слышу звон в соседней комнате. Прибегаю и вижу: стоит на подоконнике Яшка в зелёном платице и с остервенением чистит ёжиком ламповое стекло.

А то оставишь его вечером с лампой, он отвернёт огонь полным пламенем—лампа коптит, сажа летит по комнате, а он сидит и рычит на лампу. Беда стала с Яшкой, хоть в клетку сажай.

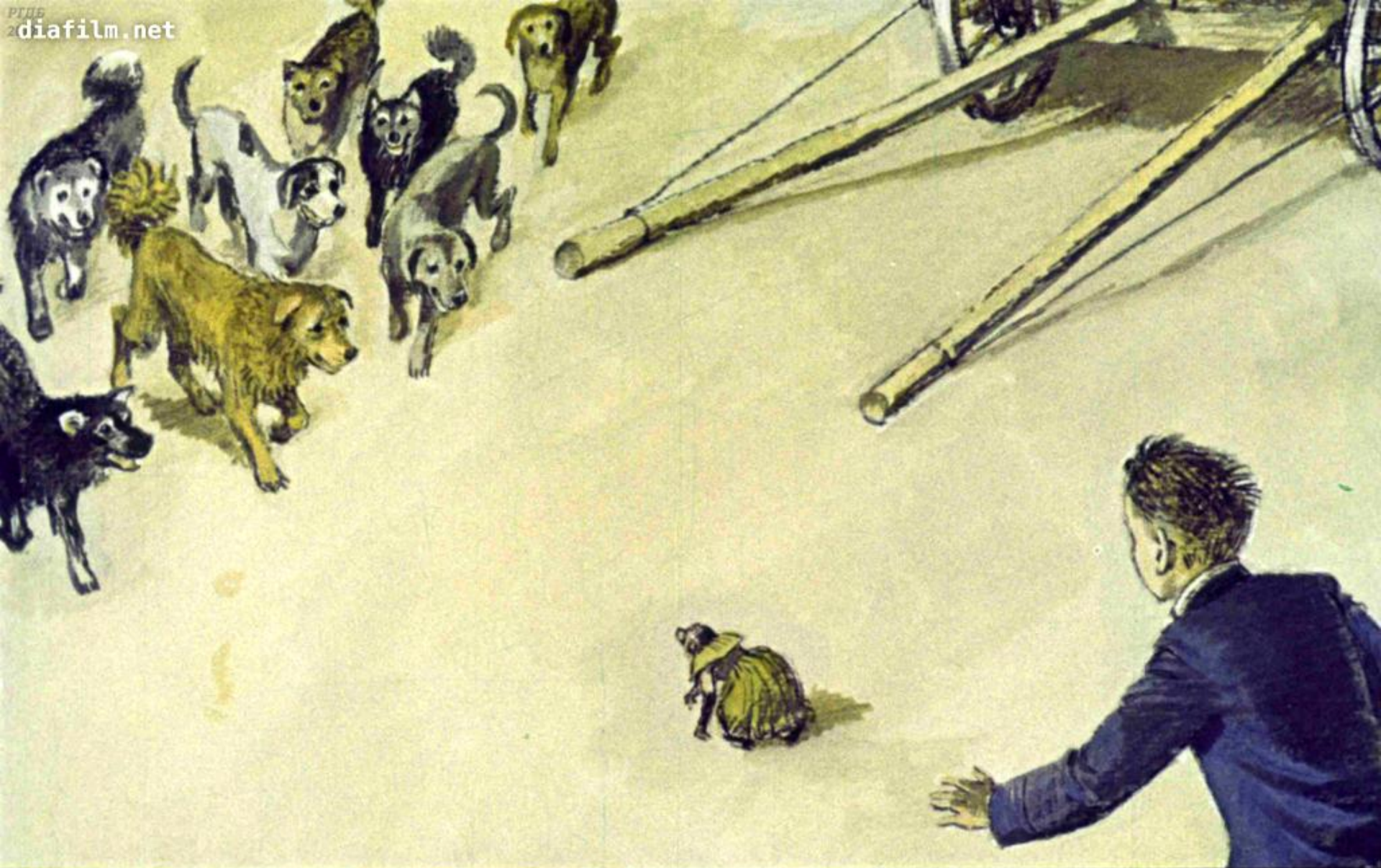
Настала весна. Яшка ожил и ещё больше проказил. Очень ему хотелось во двор, на волю. А двор у нас был огромный. Посреди двора был сложен горой казённый уголь, а вокруг склады с товаром.

От воров сторожа держали во дворе целую свору собак. А командовал ими рыжий пёс Каштан. На кого Каштан зарычит, на того все собаки бросаются.

Раз посмотрел я в окно — вижу, нет собак во дворе. Дай, думаю, пойду выведу Яшеньку погулять первый раз. Надел на него зелёненькое платице, чтоб не простудился, посадил к себе на плечо и пошёл.

Только я двери раскрыл—Яшка прыг наземь и побежал по двору. И вдруг, откуда ни возьмись, вся стая собачья, и Каштан впереди.

Каштан сунулся к Яшке, стал на шаг от обезьянки, осканился и ворчал. Собаки все ощетились и ждали, что Каштан будет делать. А Яшка, как зелёная куколка, стоит, маленький.

Я хотел броситься выручать его. Но вдруг Яшка прыгнул и в один момент уселся Каштану на шею. И тут шерсть клочьями полетела с Каштана.

Каштан с ума сошёл: носится вокруг угольной горы с диким воем. Раза три обежал Яшка верхом вокруг двора и спрыгнул на уголь. А Каштан—в ворота от страшного зверя. 41

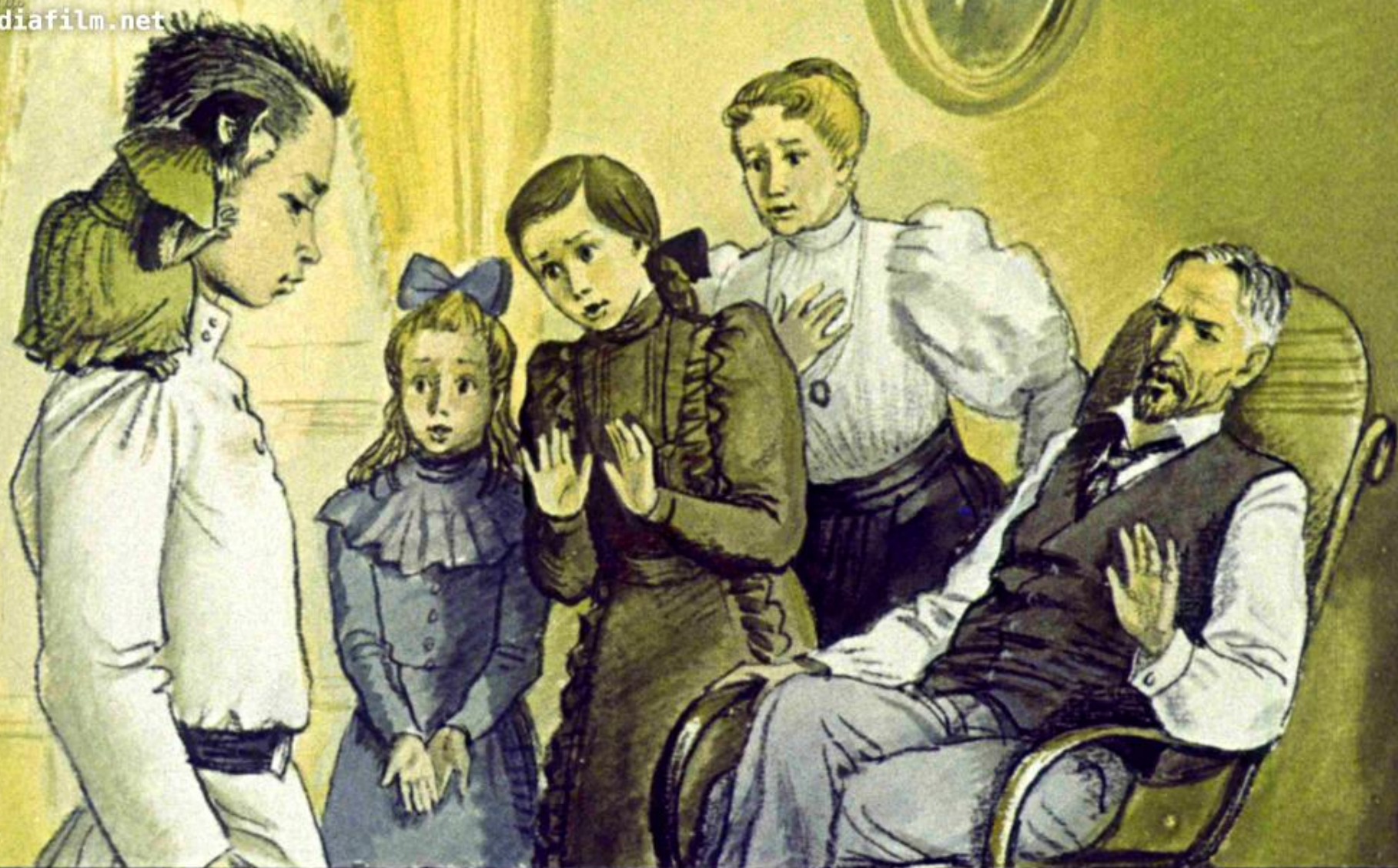
С тех пор я смело стал выпускать Яшку во двор. Приедут подводы, весь двор забьют. А Яшка с возу на воз перелезает. Извозчики только смеются.

Заберётся Яшка на мешки, просунет лапку в щёлочку и щупает, что там. Нащупает, где подсолнухи или орехи, сидит и тут же на возу щёлкает.

Раз так изюму наелся, что еле-еле его отходили. Пришлось Яшку поить касторкой. А касторка ему так понравилась, что он стал орать, чтоб ему ещё дали.

Пока было лето, Яшка целыми днями прыгал по двору. А как настала осень, все в доме сказали: «Куда хочешь убирай свою обезьянку или сажай в клетку». Очень уж Яшка проказил.

Как только началось ученье, я стал искать в классе кому бы сплавить Яшку. Подыскал, наконец, товарища. Не знаю уж, кому он потом Яшку сплавил...

Но первое время, как не стало Яшки в доме, я видел, что все немного скучали, хоть признаваться и не хотели.

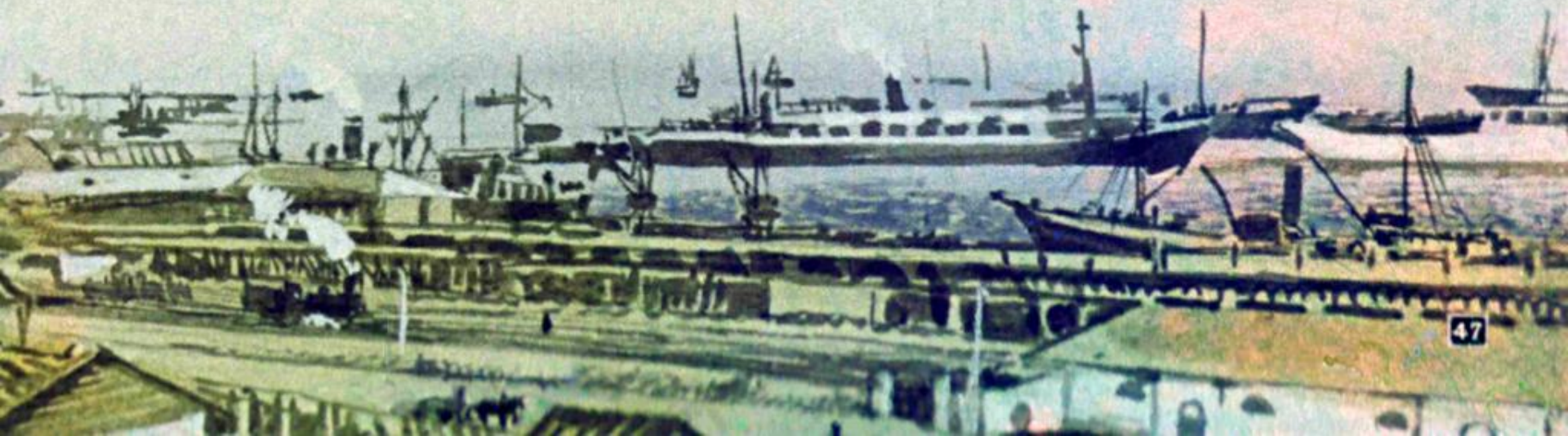
Конец

Сценарий К. АРОНА
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-037-76

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя